

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ

Научная статья

УДК 343.847

doi: 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).4.481-488

ОСОБЕННОСТИ НОРМАТИВНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ К НАКАЗАНИЯМ, НЕ СВЯЗАННЫМ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОТ ОБЩЕСТВА

Елена Эдуардовна Попова¹

¹ Российский государственный университет правосудия, г. Москва, Россия, anatelsvetjen@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы нормативного закрепления воспитательной работы с осужденными к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества. Осуществляется анализ норм Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, а также подзаконных актов, регламентирующих исполнение подобных наказаний и применение средств исправления к осужденным. Автор приходит к выводу о неоднородности и несистематизированности норм, раскрывающих сущность исследуемой линии работы сотрудников, исполняющих уголовные наказания. Констатируется целесообразность проведения научных исследований в данной сфере и важность модернизации уголовно-исполнительного законодательства.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное законодательство, осужденный, средства исправления, воспитательная работа, уголовно-исполнительная инспекция

Для цитирования

Попова Е. Э. Особенности нормативного закрепления воспитательной работы с осужденными к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества // Уголовно-исполнительное право. 2022. Т. 17(1–4), № 4. С. 481–488. DOI: 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).4.481-488.

EXECUTION OF NON-CUSTODIAL SENTENCES

Original article

FEATURES OF NORMATIVE CONSOLIDATION OF EDUCATIONAL WORK WITH CONVICTS TO PUNISHMENTS NOT RELATED TO ISOLATION FROM SOCIETY

Elena Jeduardovna Popova¹

¹ Russian State University of Justice, Moscow, Russia, anatelsvetjen@mail.ru

Abstract. The article discusses the issues of normative consolidation of educational work with convicted persons to punishments not related to isolation from society. The analysis of the norms of the Penal Enforcement Code of the Russian Federation, as well as by-laws regulating the execution of such punishments and the use of corrective measures to convicts is carried out. The author comes to the conclusion about the heterogeneity and unsystematization of the norms that reveal the essence of the line of work of employees executing criminal penalties under study. The expediency of conducting scientific research in this area and the importance of modernization of penal enforcement legislation are stated.

Keywords: penal enforcement legislation, convict, means of correction, educational work, penal enforcement inspection

For citation

Popova, E. J. 2022, 'Features of normative consolidation of educational work with convicts to punishments not related to isolation from society', *Penal law*, vol. 17(1–4), iss. 4, pp. 481–488, doi: 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).4.481-488.

Исправление осужденных – перспективная цель уголовно-исполнительного законодательства, актуальность которой подкрепляется положениями ряда концептуальных источников: Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, Концепцией федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы)», Стратегией развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. В Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года указывается, что одной из ее целей выступает исправление осужденных. Данная цель, в свою очередь, согласно положениям указанного документа долгосрочного планирования подразумевает обеспечение реализации уголовного наказания в условиях, не умаляющих человеческого достоинства, а также соответствующих законодательству Российской Федерации и международным документам. Кроме того, она предполагает совершенствование воспитательной работы с осужденными. Концепция федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы)» в качестве основных мероприятий предусматривает обеспечение эффективной воспитательной работы в уголовно-исполнительной системе. В соответствии со Стратегией развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года миссией воспитания несо-

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ...

вершеннолетних граждан является развитие высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности. Данная установка применима и к несовершеннолетним, осужденным к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, так как они являются частью российского социума, а стремление государственных органов к их исправлению и воспитательная работа с ними должны находиться в русле общегосударственных моделей воспитания подрастающего поколения.

В доктрине уголовно-исполнительного права акцентируется внимание на совершенствовании как деятельности, направленной на исправление осужденных в целом, так и на оптимизацию отдельных средств исправления в частности. Например, в научно-теоретической модели Общей части нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, авторами которой являются ведущие ученые в сфере уголовно-исполнительного права, предпринята попытка модернизировать средства исправления, дополнить их перечень и более подробно раскрыть их содержание [1]. В рамках отдельных научных публикаций говорится как о важности систематизации применения анализируемых средств [2, с. 66], так и о работе в данном направлении с отдельными категориями правонарушителей [3, с. 167].

Провозглашенный судом приговор выступает в ипостаси нравственной санкции, которая при определенных обстоятельствах в высокой степени влияет на личность осужденного [4, с. 249], что особенно остро ощущается, когда лицо проживает в условиях свободы. Колоритом современной уголовной политики является минимизация назначения наказания в виде лишения свободы (насколько это позволяют санкции норм действующего уголовного закона) в сочетании с более обширным применением наказаний, не связанных с изоляцией гражданина от прежней социальной среды. В совокупности с этим стремительно меняющиеся условия развития уголовно-исполнительной системы как следствие смены парадигм уголовно-исполнительной политики приводят к тому, что необходимо пересматривать действующее законодательство, в том числе определяющее порядок использования правоприменителем отдельных средств исправления.

Большую полемику за последнее время вызывает правовая неопределенность воспитательной работы с осужденными к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества [5, 6], что, на наш взгляд, вполне оправдано. Мы придерживаемся мнения о том, что правовое регулирование играет ведущую роль в реализации этого средства исправления осужденных. Однако, к большому сожалению, в уголовно-исполнительном законодательстве воспитательная работа применительно к исследуемой группе осужденных обозначена в перечне средств, при этом не раскрыто ее содержание, что представляет собой весомый правовой пробел.

Социальная обусловленность анализируемого феномена подтверждается рядом факторов. Во-первых, совершенное лицом преступление требует со стороны государства принятия адекватных мер, которые заключаются не только в негативном воздействии, связанном с уголовно-правовыми мерами, но и в поиске возможных причин и условий, способствующих совершению общественно опасного деяния. Во-вторых, проживание осужденных в условиях свободы априори требует оказания им различной помощи в налаживании социально полезных связей, иной поддержки со стороны заинтересованных государственных органов и общественных организаций.

Подробный перечень средств исправления, применяемых к осужденным, в целом обозначен в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (УИК РФ), в Общей части. Среди них в ст. 9 УИК РФ указывается и воспитательная работа с осужден-

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ...

ными. Проведение воспитательной работы по смыслу ч. 3 ст. 9 УИК РФ осуществляется в разной степени для отдельных категорий осужденных исходя из вида наказания, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности осужденных и их поведения. Аналогичная деятельность в отношении лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, также должна дифференцироваться и индивидуализироваться. Проанализировав Особенную часть УИК РФ на предмет правового регулирования воспитательной работы в отношении рассматриваемой категории осужденных, мы выявили ряд проблемных аспектов.

Во-первых, она не урегулирована при исполнении такого наказания, как штраф. На основании законодательных установлений можно утверждать, что штраф заключается в принудительном взимании определенной денежной суммы, либо заработной платы за определенный период, либо кратной стоимости предмета, сумме коммерческого подкупа, взятки, сумме незаконно перемещенных денежных средств, стоимости денежных инструментов. В том случае если осужденный выплатил назначенный штраф в установленные сроки, наказание считается исполненным. Однако на практике встречаются ситуации, когда правонарушитель не в полной мере осознает суть данного наказания и ответственность за его неисполнение, а взимание штрафа производится в принудительном порядке. В таком случае, как нам представляется, катализатором исполнения лицом решения суда о назначении этой меры государственного принуждения является сформированное у него чувство ответственности и долга. Ввиду низкой исполнимости данного наказания было бы возможным проводить воспитательную работу и с данной категорией лиц посредством разъяснительной работы с участием представителей общественных организаций, например Русской православной церкви.

Во-вторых, нормы, регулирующие воспитательную работу, которую призваны проводить сотрудники уголовно-исполнительных инспекций, не сгруппированы, не вполне понятна логика законодателя при их конструировании. Для более конкретного понимания проблемы рассмотрим эти нормы.

Часть 3 ст. 33, ч. 3 ст. 39, ч. 6 ст. 47.1 УИК РФ включают в круг полномочий уголовно-исполнительной инспекции проведение воспитательной работы с осужденными к трем видам наказаний (лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительные работы, ограничение свободы). Вместе с тем лица, осужденные к обязательным работам, в этом аспекте выпадают из поля зрения законодателя. Не совсем ясно, в связи с чем они стали исключением в сложившейся ситуации? Может быть, эта категория учета не нуждается в применении данного средства исправления? Для ответа на данный вопрос обратимся к официальным статистическим данным ФСИН России, отражающим сведения о количестве лиц, в отношении которых возбуждены уголовные дела после постановки на учет в уголовно-исполнительные инспекции. Так, за второй квартал 2022 г. (с нарастающим итогом с начала года) состояло на учете в отчетном периоде 740 852 чел. (+ 6,22 % по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года), из них в отношении 1848 (+ 7,07 %) граждан, осужденных к обязательным работам, возбуждены уголовные дела уже после постановки на учет. Аналогичный показатель в отношении иных категорий осужденных составляет: к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью – 6279; к исправительным работам – 2328, к ограничению свободы – 2078 уголовных дел. Как видно из представленных статистических данных, криминогенность осужденных к обязательным работам имеет место быть, и данный факт не

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ...

может оставаться без внимания со стороны законодателя, поскольку в обязанности правоприменителя не включено проведение воспитательной работы с такими правонарушителями.

В-третьих, участие представителей общественности в воспитательной работе предусмотрено исключительно при исполнении уголовно-исполнительными инспекциями наказания в виде ограничения свободы, что видится не вполне правильным. Проведение воспитательной работы персоналом уголовно-исполнительных инспекций просто немыслимо без помощи общественности. Кроме того, на практике представители общественных объединений оказывают абсолютно разностороннюю помощь данному субъекту исполнения наказаний. Подтверждает данное утверждение хотя бы то, что Федеральной службой исполнения наказаний в 2018 г. заключены соглашения о взаимодействии с такими общественными объединениями, как некоммерческая (корпоративная) организация «Ассоциация волонтерских центров», Общероссийская общественная организация «Национальная родительская ассоциация социальной поддержки семьи и защиты семейных ценностей», которые содействуют в аспекте воспитательной работы со всеми категориями осужденных, а не только с осужденными к ограничению свободы. В отдельных регионах Российской Федерации заключаются двусторонние соглашения о сотрудничестве с добровольными народными дружинами, представителями казачьих обществ, отделениями Красного креста, предметом которых становится оказание поддержки в проведении профилактической и воспитательной работы со всеми правонарушителями, состоящими на учете в уголовно-исполнительных инспекциях.

Если обратиться к подзаконным актам, детализирующим исполнение сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций и отбывание осужденными наказаний, то можно наблюдать аналогичную картину неопределенности в рамках воспитательной работы с правонарушителями. Например, в приказе Минюста России от 20 мая 2009 г. № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества», а именно в п. 81, подобно ст. 39 УИК РФ, констатируется обязанность инспекции проводить воспитательную работу с осужденными к исправительным работам. Далее, в п. 89 Инструкции содержится положение о том, что при посещении организации, в пределах которой осужденный (к исправительным работам) работает, наряду с довольно типичными действиями организации (своевременность начала производства удержаний из заработной платы; соответствие данных в расчетных сведениях, представленных организацией в инспекцию, фактическим данным согласно расчетно-платежным ведомостям и пр.) уголовно-исполнительная инспекция проверяет осуществление администрацией организации такого направления деятельности, как воспитательная работа с осужденным, а также контроля за его поведением на производстве. На основании рекомендуемого данной Инструкцией образца акта проверки правильности исполнения приговоров судов к исправительным работам можно утверждать, что в нем должны быть отражены сведения об участии администрации организации в проведении воспитательной работы с осужденным, нарушении осужденным трудовой дисциплины, мерах поощрения и взыскания. При этом отсутствуют какие-либо разъяснения по данному направлению.

Приказ Минюста России от 11 октября 2010 г. № 258 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы» в п. 24 устанавливает, что уголовно-исполнительная инспекция проводит воспитательную работу с осужденными. С точки зрения логики к ней мы можем отнести беседу, проведение ко-

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ...

торой предписывается уголовно-исполнительной инспекции в пп. 15–19, 22, 27, 30, 42 данного документа. Вместе с тем беседа – это отдельное воспитательное мероприятие, а воспитательная работа с семантической точки зрения предполагает больший объем деятельности. Безусловно, если мы проанализируем практическую составляющую, подобная работа ведется, но с кардинально разным масштабом в зависимости от региональных и иных факторов.

Приказ Минюста России и Минздрава России от 3 февраля 2020 г. № 7/59 «Об утверждении Порядка осуществления контроля за исполнением осужденными, признанными больными наркоманией, обязанности пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию» в качестве типичного мероприятия с осужденными обозначает беседу (пп. 8–9, 11, 13, 15), что также не полностью отражает суть исследуемого направления.

Наркомания – прогрессирующее социально значимое заболевание. На основании ст. 72.1 УК РФ на осужденного, страдающего наркоманией, помимо основного наказания, суд может возложить обязанность пройти лечение от этой болезни и медицинскую и (или) социальную реабилитацию. Смысл такой санкции заключается в исполнении страдающим от наркомании гражданином обязанности, установленной в приговоре суда, которая состоит из двух компонентов – собственно лечения заболевания и медицинской либо социальной реабилитации. Такая мера, по сути, является принудительным лечением, сопряженным с исполнением уголовного наказания. Стоит ли считать достаточным только проведения бесед в рамках подобной меры? По нашему мнению, не вполне целесообразно ограничиваться исключительно карательной составляющей наказания, сопряженного с данной мерой, а также лечением в соответствующих организациях. Желательным было бы проведение комплекса воспитательных мероприятий во взаимодействии с общественными объединениями, а одних бесед, предписанных указанным документом, недостаточно.

Обращаясь к предыдущему этапу развития уголовно-исполнительных инспекций, отметим, что в приказе Минюста России от 12 апреля 2005 г. № 38 «Об утверждении Инструкции о порядке исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества», который предшествовал действующей Инструкции, утвержденной приказом Минюста России от 20 мая 2009 г. № 142, более детально была отражена суть воспитательной работы с осужденными. Устанавливались критерии индивидуализации и дифференциации (личность осужденного, совершенное им преступление, отношение к труду, исполнение возложенных обязанностей – п. 103), приводился открытый перечень основных форм воспитательной работы – индивидуальных и групповых (беседы с осужденными, с их родственниками и близкими, способными оказывать на них как положительное, так и отрицательное воздействие; посещения по месту жительства, работы с целью получения характеризующего материала; проведение бесед с представителями администрации организаций, на которых возложен контроль за поведением осужденных на производстве и проведение с ними воспитательной работы – п. 104). Подчеркивалась также возможность привлечения общественных объединений к воспитательной работе с осужденными, например, советов трудовых коллективов, профсоюзных организаций, попечительских советов, религиозных организаций.

Что касается религиозных организаций, то в настоящее время воздействие на духовную составляющую личности осужденного (в рамках воспитательной работы с ним) имеет огромный потенциал ввиду того, что Федеральной службой исполнения наказаний заключены двусторонние соглашения о сотрудничестве с представителями традици-

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ...

онных религиозных конфессий – Русской православной церковью, Централизованной мусульманской организацией «Совет муфтиев России», Федерацией еврейских общин России, Буддийской традиционной Сангхой России.

Резюмируя изложенное, отметим, что воспитательная работа с осужденными к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, в уголовно-исполнительном законодательстве урегулирована крайне противоречиво и неоднородно – имеются лишь отдельные нормы, констатирующие обязанность ее проведения, которые распространяются только на три вида наказания (лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительные работы, ограничение свободы), а взаимодействие с общественными объединениями предусматривается при проведении воспитательной работы с осужденными к такому наказанию, как ограничение свободы. Вместе с тем перспективным направлением развития подобной деятельности видится привлечение общественности, что находится в прямой зависимости от правовой регламентации. Представляется также необходимым проведение комплексного научного исследования в данной сфере и дальнейшее совершенствование норм, регламентирующих такую деятельность.

Список источников

1. Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснования теоретического моделирования / под ред. В. И. Селиверстова. М. : Юриспруденция, 2017. 328 с.
2. Селиверстов В. И. Исправительная доктрина и ее влияние на положение лиц, освобожденных от отбывания наказания // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Т. 4, № 2. С. 65–73.
3. Скиба А. П., Малолеткина Н. С. К вопросу о проблемах регулирования средств исправления военнопленных осужденных // Проблемы уголовной ответственности и наказания : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., посвященной памяти проф. В. А. Елеонского и Н. А. Огурцова (Рязань, 18 мая 2022 г.). Рязань : Академия ФСИН России, 2022. С. 166–169.
4. Попова Е. Э. Социальные факторы, оказывающие влияние на формирование общественного воздействия как основного средства исправления осужденных // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12(1–4), № 3. С. 249–252.
5. Маликов Б. З. Воспитательная работа в системе основных средств исправления осужденных: современные тенденции // Уголовно-исполнительное право. 2022. Т. 17(1–4), № 3. С. 320–325.
6. Ольховик Н. В. Меры предупреждения рецидивной преступности и воспитательная работа с осужденными к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества // Человек: преступление и наказание. 2022. Т. 30(1–4), № 3. С. 480–484.

References

1. Seliverstov, V. I. (ed.) 2017, *General part of the new Penal Enforcement Code of the Russian Federation: results and substantiations of theoretical modeling*, Jurisprudence, Moscow.
2. Seliverstov, V. I. 2018, 'Correctional doctrine and its impact on the situation of persons released from serving their sentences', *Legal Bulletin of Samara University*, vol. 4, iss. 2, pp. 65–73.
3. Skiba, A. P. & Maloletkina, N. S. 2022, 'On the problems of regulating the means of correction of prisoners of war convicted', in *Problems of criminal responsibility and punishment:*

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ...

---

a collection of materials of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the memory of Professors V. A. Eleonsky and N. A. Ogurtsov, Ryazan, May 18, 2022, pp. 166–169, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan.

4. Popova, E. E. 2017, 'Social factors influencing the formation of social impact as the main means of correcting convicts', *Penal law*, vol. 12(1–4), iss. 3, pp. 249–252.

5. Malikov, B. Z. 2022, 'Educational work in the system of basic means of correction of convicts: current trends', *Penal law*, vol. 17(1–4), iss. 3, pp. 320–325.

6. Olkhovik, N. V. 2022, 'Measures to prevent recidivism and educational work with convicts to punishments not related to isolation from society', *Man: crime and punishment*, vol. 30(1–4), iss. 3, pp. 480–484.

Информация об авторе

Е. Э. Попова – доцент кафедры уголовного права, доктор юридических наук, доцент.

Information about the author

E. J. Popova – associate Professor of the Department of Criminal Law, Doctor of Law, Associate Professor.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 10.09.2022; одобрена после рецензирования 28.11.2022; принята к публикации 01.12.2022.

The article was submitted 10.09.2022; approved after reviewing 28.11.2022; accepted for publication 01.12.2022.